

Глава 314. Расширение возможностей

Направляясь в замок, Эдвард посмотрел на 10 апостолов Сефирафа и сказал: «Все вы, следуйте за мной».

«Ты тоже», - сказал он Секре Ласточкину хвосту, прежде чем полететь к замку. Эльфы колебались, прежде чем последовать за ним вместе с Секрой.

В своем кабинете Эдвард посмотрел на них, а затем сосредоточился на Лихте, глаза которого были расфокусированы. Хотя он сражался с Загредом и Патолли, его душа все еще дремала.

Поэтому он попросил Секре снять печать с его души, чтобы полностью пробудить ее. Эдвард дал эльфам несколько минут на воспоминания о своем вожде.

«Король-волшебник, прежде всего я хотел бы извиниться за все, что сделал наш род», - сказал Лихт, как только закончил разговор со своими братьями.

«Я понимаю ситуацию, поэтому не стану винить вас».

«Мы ценим вашу доброту. Так чем же мы обязаны этому приглашению?»

«Я хочу заключить с вами сделку, эльфы».

«А можно поконкретнее?» - спросил Лихт.

«Я возрожу ваших павших членов, а взамен мне нужна ваша помощь, чтобы кое-что сделать». Затем Эдвард объяснил, для чего они ему нужны, и это касалось Элизиума.

«Это кажется очень опасным», - нахмурившись, сказал Лихт.

«Я думаю, это цена, которую стоит заплатить, чтобы оживить наших погибших товарищей», - сказал Патолли, и многие согласились с ним, но не высказали своего мнения, ожидая решения Лихта.

И вот, поразмыслив некоторое время, Лихт спросил: «Как вы собираетесь оживить наших павших братьев?».

«Магия реинкарнации Загрета сохранила большинство их душ, поэтому я могу предотвратить их переход в загробный мир. Что касается их тел, Салли создаст для них искусственные тела».

Услышав это имя, Патолли смутился; он принес ее в жертву вместе с другими людьми из «Глаза Солнца», чтобы активировать магию реинкарнации эльфов.

Теперь он должен полагаться на нее, чтобы возродить свою расу. На мгновение он испугался, что она выместит на них свою ненависть из-за его действий.

«Не беспокойся о ней, - ответил Эдвард. Что касается этой маленькой девочки Салли, то она - идеальный арканист: Любопытная в том, как устроено все в мире, достаточно жестокая, чтобы проводить бесчеловечные эксперименты, когда это необходимо, и чрезвычайно умная.

Поэтому Эдвард тайно сохранил ее, чтобы развивать ее в этом направлении.

Единственный недостаток - она немного не в себе, но у Эдварда есть способы ограничить ее. Пока он делает это и не дает ей связаться с Астой, чтобы под влиянием обаяния главного героя

не стать менее жестокой, как в основной временной линии, она будет идеальным арканистом.

«Лихт, это отличная сделка. Наконец-то мы сможем воссоединиться», - сказала Рия.

«Нет, не воссоединитесь», - сказал Эдуард.

«Что ты имеешь в виду?»

«Душа Лихта была повреждена до неузнаваемости после 500 лет, поэтому я не могу его спасти».

В комнате на мгновение стало тихо, так как обида одолела этих эльфов.

«Не стоит печалиться, я уже давно смирился со своей смертью», - с улыбкой сказал Лихт. Он ожидал такого исхода, когда 500 лет назад превратился в дьявола из-за того, что потерял жену, ребенка и наблюдал за резней всех своих сородичей.

«Я рад, что мне выпал шанс снова увидеть всех вас и устранить недопонимание между людьми и эльфами. Единственное, о чем я сожалею, так это о том, что не смог снова увидеть Лемизэля».

Эдвард спокойно наблюдал за ними; он солгал, что не смог спасти Лихта. Эльфы – очень талантливая раса, и они бы оченьгодились Империи. Однако Лихт добр и благосклонен и почитается как лидер.

Такой человек затруднит контроль над эльфами после их возвращения. Однако Патолли – это совсем другая история. Хотя он является временным лидером эльфов, остальные не испытывают к нему такой преданности или почтения, поэтому его легче контролировать, чтобы косвенно тайно манипулировать эльфами.

Кроме того, на нем лежит вина за то, что он сделал со своими братьями-эльфами, а это слабость, которой можно воспользоваться. Поэтому Лихт не может быть спасен или воскрешен.

Эдвард взмахнул рукой, чтобы проявить десять волшебных камней, и открыл портал.

«Следуйте за Секре, и вы сможете увидеть Лемизэля в последний раз».

Статуя Первого Короля Волшебников находится на вершине огромной головы дьявола недалеко от деревни Хаге, где выросли Аста и Юно. Сегодня рядом с фигурой открылся портал, и из него вышли одиннадцать человек.

Используя волшебные камни, Секре открыл Первого короля-волшебника и воссоединился с ним через 500 лет. Однако, в отличие от основной временной линии, волшебные камни не рассыпались, так как Эдвард позаботился об этом.

Поэтому он вызвал их обратно в свой кабинет, чтобы изучить.

Через несколько часов группа вернулась с грустью в глазах. Лихт и Лемизэль перешли в загробный мир.

Эдвард вручил им несколько кристаллов, содержащих души их братьев, а также попросил их отдать тела людей, которые они занимали – даже Патолли.

Он знал о важности резонанса между телом и душой. Поэтому, если эти эльфы должны были использовать весь свой потенциал, им нужно было их первоначальное тело.

Затем он отослал их всех прочь. И когда он смотрел, как они уходят, он подумал про себя:

«Мне нужен кто-то другой, чтобы занять место Лихта на монументе Древа Жизни и совершить ритуал вызова, необходимый мне для достижения Элизиума. У Лихта есть потомки, так что один из них может быть использован».

После этого он сосредоточился на магических камнях, так как был на грани открытия. Он оставил клона наблюдать за ситуацией, а сам отправился в свою секретную лабораторию.

Через несколько дней Эдвард посмотрел на волшебные камни сияющими глазами.

«Усиление отрицательной кармы».

Магические камни могут усиливать магическую силу своего владельца, потому что они связаны с негативной маной в подземном мире. Поэтому, изучив камни, негативную ману, полученную от Мегикулы и Загреда, он обнаружил истинную суть этого усиления; если быть точным, истинную суть негативной маны: «Усиление кармы».

Эдвард читал несколько комиксов с героями, наделенными способностями кармы, но сам он никогда не испытывал их в своем магическом путешествии. К счастью, во время своего последнего путешествия он приобрел в библиотеке сокровище Кармы и с тех пор изучает его.

На этой основе он понял, что отрицательная мана – это форма усиления Кармы, которая увеличивает ману. Затем он сравнил это открытие с образцом маны, который он получил из Элизиума и который можно было считать положительной маной.

Как и ожидалось, это тоже форма наделения кармой, которая фокусируется на положительной карме, в отличие от дьяволов, использующих отрицательную карму. Благодаря этому открытию Эдвард пришел к выводу, что дьяволы и ангелы – это виды, произошедшие из одного источника.

Он также понял, почему эти две расы были намного могущественнее других. Их мана была буквально всегда усилена, к тому же они обладали большим запасом маны.

Так что он хотел, чтобы это усиление было и у него.

«Кроме того, я могу выковать Подземный мир и Элизиум в магический артефакт, усиливающий Плавающий город. Если все будет сделано правильно, усиление Кармы должно подтолкнуть город к артефактам 10-го уровня.»

Эдвард обрадовался этой мысли. Он еще не знал, как обращаться с дьяволами в подземном мире, поэтому изначально планировал просто поработить их, так как они могли бы послужить отличным оружием – особенно после того, как станут арканистами.

Теперь у него появилось еще лучшее применение для них. Он предположил, что эти дьяволы обладают природной способностью собирать отрицательную карму для наполнения подземного мира. Если это так, то они будут еще более ценными.

Затем Эдвард создал еще одного клона, чтобы продолжить изучение Кармической магии, пока он займется чем-то другим. Одним из лучших открытий, сделанных им в этом мире, стала зеркальная магия, которая позволила ему создавать Зеркальных клонов, которые могли обладать некоторыми его способностями и разумом.

Более того, ему не нужно было беспокоиться о том, что эти клоны восстанут и создадут хаос. Это заклинание почти так же хорошо, как дзюцу Теневого Клона, с точки зрения магии клонов.

Эдварду пришлось создать два магических артефакта, чтобы подготовиться к вторжению в Элизиум. Процесс занял две недели; к тому времени один из его клонов уже справился с последствиями вторжения.

Его статус жителя Королевства Клевера достиг невообразимой высоты.

В лаборатории Эдвард вдруг что-то почувствовал и пробормотал: «Итак, наконец-то свершилось. Статус».

Он посмотрел на свой статус из Акашической записи. Его возраст и Ярус изменились, но это не было его главной целью. Он сосредоточился на новом титуле, который он получил: Король Волшебников.

Этот титул – одна из причин, по которой он так долго оставался в Королевстве Клевера и посвятил много времени и усилий его совершенствованию.

<http://tl.rulate.ru/book/59338/2286586>